

— Нет-нет, только в этих двух мирах. — Лин Тяньтянь честно признался, ведь время, в котором жили Лин Ба и Лин Ма, не было ни эрой технологий, ни эрой совершенствования, и он не хотел, чтобы его особенность снова кто-то обнаружил. В конце концов, случайно, из-за того, что он был круглым и красивым, его подобрал Лин Ба, и на этот раз это было чисто благодаря внешности!

— Правда? — Лин Юйцзинь сомневался.

— Правда, как парёная булочка! — Когда Тяньтянь клялся едой, это означало, что он был серьёзен.

Успокоив двух новых фанатов, Лин Тяньтянь, пообещав больше не есть горькую тыкву с мятой, официально начал лекцию.

Лекция состояла из двух частей: сначала он объяснил основы звёздной системы Комо, а затем подготовил семью Лин к возможным проблемам, с которыми они могут столкнуться после перехода в звёздную систему Комо.

Тяньтянь уже объяснил происхождение Лин Джейсона и Лин Цинсянь, и их проблемы с нестабильностью души можно было решить только вернувшись в их родные миры. Поэтому, закончив лекцию о звёздной системе Комо, Тяньтянь вместе с Лин Цинсянь должен был провести лекцию о мире Туян.

— У меня вопрос: почему только брату и сестре нужно вернуться в их родные миры? — Лин Юйцзинь предположил, что, возможно, звёздная система Комо, мир Туян и их текущий мир были независимы, а Лин Ба и Лин Ма просто переместились между прошлым и будущим в одном мире, поэтому им нужно было только отправиться в межзвёздный мир и мир Туян?

Остальные члены семьи тоже кивнули, неужели перемещение между мирами тоже делится на типы? Проблемы с нестабильностью души Лин Ба и Лин Ма были тоже серьёзными, как это решить?

— Эээ, не все случаи перемещения связаны со мной, но я могу приготовить лекарство в звёздной системе Комо, чтобы вылечить их нестабильность души. — Лин Тяньтянь выглядел невинно, ведь причина перемещения Лин Ба и Лин Ма была не в нём, и он не мог объяснить это.

На самом деле, Тяньтянь тоже удивлялся, почему нестабильность души Лин Джейсона и Лин Цинсянь требовала возвращения в их родные миры, и почему это касалось всей семьи, особенно Лин Юйцзиня, который был обычным человеком.

Но если не можешь понять, то и не нужно продолжать думать. В конце концов, Тяньтянь сможет защитить семью Лин, и, как говорится, «когда доедешь до горы, дорога найдётся сама собой», и все проблемы можно будет решить.

Действительно, проведя с семьёй Лин всего несколько дней, Тяньтянь уже усвоил их оптимизм и спокойствие.

— Продолжаем лекцию! — Лин Тяньтянь, находясь в плавающем горшке, говорил пару предложений, затем отдыхал, подлетал к соку из арбуза и пил его. Он мог бы легко выиграть звание худшего учителя года.

А Лин Ба и Лин Ма, которые скорее слушали лекцию как сказку для детей, очень любили

такого Тяньтяня, который мог и есть, и пить. Тем более, что рядом с Лин Юйцзинем были два фаната Тяньтяня, и все четверо не видели ничего плохого в таком способе преподавания.

Юйцзинь, который изначально взял бумагу и ручку, чтобы делать заметки, снова был прерван и, наконец, не выдержав, схватил сок и выпил его залпом, затем строго сказал.

— Продолжай рассказывать!

— Эээ? — Тяньтянь замер, увидев пустую чашку, и заплакал.

Почему он как ребёнок, который плачет от любого прикосновения? Где суровость и стойкость, которые должны быть у босса? Неужели чашка сока стоит таких слёз?

Видя, как Тяньтянь, маленькая травка, плачет всё сильнее, и на его листочках катились капли, готовые упасть, Лин Юйцзинь запаниковал. Тяньтянь действительно расстроился.

[Что делать, я заплакал скрытого босса семьи? Срочно, жду помощи!]

Вы когда-нибудь успокаивали плачущего ребёнка? Особенно такого, который не понимает логики и просто кричит, чтобы заглушить ваши слова.

Честно говоря, до того, как Тяньтянь начал плакать, Лин Юйцзинь никогда не испытывал такой разрушительной силы, исходящей от детей.

Шум был настолько сильным, что Юйцзинь начал искать помощи у семьи, но Лин Ба и Лин Ма, наоборот, с ностальгией сказали.

— Когда Цзиньбао был маленьким, он тоже так плакал. Раньше это вызывало только боль, но сейчас это даже немного знакомо!

— Да, тогда мы думали, как такой маленький Цзиньбао мог плакать так громко. Теперь, глядя на Тяньтяня, он такой милый!

Люди, которые растили детей, были другими. Они легко взяли травку, покачали её и положили в руки Лин Юйцзиня, чтобы он продолжил.

И оставили ободряющее.

— Удачи~

Что за удача? Но, понимая, что он был неправ, отобрав еду у травки, Юйцзинь с трудом начал успокаивать Тяньтяня.

— Не плачь, я виноват, сейчас приготовлю тебе сок, хорошо?

Тяньтянь игнорировал Юйцзиня и продолжал плакать.

— Добавлю ещё апельсиновый сок?

— Правда? — Сразу же перестал плакать, Тяньтянь всхлипнул, стряхнул капли с листочков и уточнил.

Юйцзинь чуть не упал на колени перед этой плаксой и кивнул, повёл Тяньтяня на кухню.

Куда девается вся еда, которую он ест? Юйцзинь, опершись на дверной косяк, смотрел, как Тяньтянь пьёт сок, и невольно спросил.

— Тяньтянь, ты так любишь плакать, может, ты девочка?

— Я мальчик! — Тяньтянь сразу же возразил, подтверждая свою принадлежность к мужскому полу.

Эй, ты же растение, как ты можешь определять пол?

— Тяньтянь, а чем ты похож на мальчика? — Скрестив руки на груди, Юйцзинь начал подшучивать над Тяньтянем.

— Хм, потому что я такой милый, значит, я мальчик! — Лин Цинсянь говорила, что самые милые — это мальчики, и Тяньтянь чётко знал свою роль.

Ми... милый?

— Тяньтянь, ты точно не знаешь, что такое скромность! — Лин Юйцзинь был в шоке, откуда у Тяньтяня такая уверенность, что он относится к милым.

И, кстати, сестра, хватит учить Тяньтяня таким шуткам, как «такой милый, значит, мальчик»!

— Так что, Дабао, ты мне завидуешь? — Напившись сока, Тяньтянь вытер листочки и подскочил к Юйцзиню.

Тяньтянь, как и семья Лин, называл Юйцзиня Цзиньбао, но каждый раз, когда он произносил «Цзинь», Юйцзинь смеялся над его произношением. Как растение с чувством собственного достоинства, Тяньтянь самовольно заменил «Цзиньбао» на «Дабао».

— Ха-ха, да-да, я завидую твоей милости! — Юйцзинь, подёргивая уголком рта, ответил Тяньтяню.

— О, завидовать мне — это нормально, не расстраивайся, я пошёл играть~ — Слишком выдающиеся люди всегда сталкиваются с другим отношением и давлением. Тяньтянь серьёзно кивнул, показывая, что понимает чувства Юйцзиня, и, с хорошим настроением, помахал листочком Дабао, прыгнул на летающий горшок и улетел.

Лин Юйцзинь поклялся, что он и Лин Тяньтянь несовместимы, и рано или поздно они подерутся!

— Лин Тяньтянь, я предупреждаю, если ты ещё раз назовёшь меня Дабао, я выкину тебя!

Едва он закончил, как услышал, как этот маленький наглец жалуется.

— Мама Лин, обними, Дабао меня обижает!

И Лин Ма, растаявшая от милоты, защитила Тяньтяня.

— Цзиньбао, нельзя обижать Тяньтяня!

Лин Юйцзинь: «...» Лин Тяньтянь, лучше молись, чтобы не попасть ко мне в руки!

Благодаря шуткам Тяньтяня, месяц ожидания, который должен был быть напряжённым и

тревожным, прошёл почти незаметно. Наступило время окончания занятия, и вся семья собралась в гостиной, чтобы обсудить завтрашнее путешествие в межзвёздный мир.

После почти месяца изучения, Лин Ба и Лин Ма оказались самыми восприимчивыми к звёздной системе Комо и миру Туян. Возможно, они просто решили, что «раз уж мы не понимаем эти миры, то просто примем их как есть», и были готовы отправиться с детьми в путешествие, держа горшок с Тяньтянем и спрашивая.

— Кстати, Тяньтянь, мы можем взять с собой багаж? Нужно ли брать одежду?

Хотя они не знали, как именно они отправятся в звёздную систему Комо, но это же не обычная туристическая поездка с гидом и чемоданами, где можно фотографироваться. Разве это возможно?

Лин Джейсон подумал, что ему нужно всё же остановить родителей. Ведь перемещение всей семьи — это серьёзная тема, как это вдруг превратилось в такое?

<http://bllate.org/book/16346/1476913>